

«Онегин», я скрывать не стану.... | «Onéguine » , je ne vous cacherai pas...

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 13.10.2014.

Татьяна (Майя Ковалевская) и Онегин (Михаэль Наги) - финальное объяснение (© GTG/Carole Parodi)

Постановка шедевра Чайковского в Женевской опере, осуществленная режиссером Робертом Карсеном и дирижером Михаилом Юровским, вызвала у нас бурю эмоций: умиление, ностальгию и несколько мимолетных сомнений.

|
Le chef-d'œuvre de Tchaïkovski, réalisé sur la scène de l'Opéra de Genève par le metteur-en-scène Robert Carsen et le chef-d'orchestre Mikhail Jurowski, a provoqué chez nous beaucoup d'émotions et de la nostalgie, ainsi que quelques doutes passagers.

«Onéguine » , je ne vous cacherai pas...

Кто-то из умных людей сказал, что если критик пишет, что ему что-то не понравилось, то это его личное дело. А если он пишет, что что-то было плохо, то обязан объяснить свою точку зрения. Памятуя об этом, мы и приступили к написанию данной рецензии, посмотрев в субботу спектакль.

Если исходить из того, что Пушкин – это «наше все» в литературе, а Чайковский, по аналогии, – в музыке, то что же дает сочетание этих двух величин? Конечно, бессмертный шедевр, который и родился в 1878 году.

Не станем скрывать: [новость об «Онегине»](#) в программе нынешнего сезона, полученная еще в апреле и немедленно переданная вам, обрадовала нас чрезвычайно! Прекрасная возможность окунуться в любимую музыку, прекрасный повод заставить детей прочитать столь же любимый текст.

За время подготовки постановки нам довелось побывать на нескольких репетициях, а потому мы уже представляли себе, чего ожидать. Однако полноценный спектакль со всеми его атрибутами создает, конечно, совсем другое впечатление. Вот этим зрительским впечатлением, не претендующим на музыковедческий разбор, мы и хотим с вами поделиться, тем более, что профессиональную музыкально-философскую оценку спектакля нашим читателям уже дал его музыкальный руководитель дирижер [Михаил Юровский](#).

Все мы, учившиеся в советской школе, в обязательном порядке проходили "Онегина". Учителя, абсолютное большинство которых не имели возможности ознакомиться с гениальными комментариями к этой поэме в стихах Владимира Набокова, старательно подводили под пушкинские строки соответствовавшую времени идеологическую базу. Объясняли про энциклопедию русской жизни, про лишних людей, про героев своего времени, про падение нравов, про вызов буржуазному обществу. Однако, несмотря на стандартное, утвержденное минобразования и единое для всех толкование буквально каждого слова, мы тешим себя надеждой, что у каждого все же сложились «свои» образы персонажей, индивидуальные и насыщенные в меру нашего воображения.

Любое визуальное воплощение литературного текста – будь то в кинофильме, театральной пьесе или опере – либо соответствует нашим представлениям, либо нет. И тогда мы либо радуемся, либо разочаровываемся, утверждаемся в своем мнении или пересматриваем свои позиции.

Онегин (Михаэль Наги), Ольга (Ирина Шишкова) и Ленский (Эдгарас Монтвидас) (© GTG/Carole Parodi)

Мы полностью согласны с Михаилом Юровским в том, что не стоит изучать Пушкина по Чайковскому. Действительно, вместить все восемь глав со всеми побочными сюжетами и лирическими отступлениями в один спектакль просто невозможно. Плюс, несмотря на близость к тексту, соблюденную либреттистом Константином Шиловским (иногда нарратив просто превратился в рассказ от первого лица в виде арии), некоторые расхождения все же есть – например, полноценный оперный персонаж Гремин по сравнению с лишь упоминаемым в литературном источнике.

Для автора этих строк пушкинские персонажи и вообще все происходящее неразрывно связаны с впервые увиденным в детстве спектаклем на сцене московского Большого театра, а уже в зрелом возрасте – в театре «Геликон-опера» Дмитрия Бертмана. Две эти очень разные со многих точек зрения постановки объединяло одно – верность чайковско-пушкинскому замыслу.

А потому, да, нам хочется, чтобы в нужный момент падал снег, чтобы Ленский с кудрями черными до плеч пел свое знаменитое «Куда, куда» обязательно в отороченной норкой шапочке, чтобы Онегин рядом с ним выглядел старше и солиднее (несмотря на возрастную близость), чтобы Гремин был-таки с седой головой – имел счастье побывать на 90-летию гениального советского баса Марка Рейзена, блестяще спевшего про покорность всех возрастов любви, мы вообще не можем представить себе генерала каким-то иным. Вот такой у нас традиционный, даже, если хотите, старомодный подход.

Оправдала ли наши надежды идущая в Женеве постановка? В общем и целом, да. Прежде всего благодаря явно ощущающейся серьезнейшей работе, проведенной

дирижером с солистами и оркестром. Но есть несколько вопросов к режиссеру.

При первых звуках увертюры мы видим на сцене Онегина, в видимом расстройстве сидящего в кресле с листком в руке. Очевидно, это традиционный для Роберта Карсена прием – начинать с конца, в «Риголетто» было то же самое. Затем – плотный туман, сквозь музыку прорывается легкий шум, создаваемый рабочими сцены, меняющими декорации.

Сцена ссоры на балу у Лариных - обратите внимание на кудри Ленского! (© GTG/Carole Parodi)

Увертюра, полностью основанная на музыкальной теме Татьяны, заканчивается, действие начинается. Нашему взору предстает почти пустая сцена. На ней – мачтообразные стволы четырех деревьев (без веток и, соответственно, листьев), которые можно условно принять за традиционные русские березы. Ларина (австрийское меццо Дорис Лампрехт) и Няня (меццо из Польши Стефания Токжиска) сидят за столом, режут яблоки для варенья, вспоминают молодость. Из дома слышно пение Татьяны (сопрано из Латвии Майя Ковалевска) и Ольги (российское меццо Ирина Шишкова). Кстати, только от М.В. Юровского мы узнали, что их знаменитый дуэт «Слыхали ль вы за рощей глас ночной / Певца любви, певца печали?» музыканты в шутку называют дуэтом про львов. Почему? А вы пропойте. Теперь дошло?

Пастораль продолжается до приезда к Лариным друга детства Ленского с его приятелем и соседом Онегиным. Здесь на наш, повторяем, субъективный взгляд, наблюдается первое важное несоответствие: Ленский (кудри которого, пусть и не черные, но присутствовавшие на репетициях, по указанию режиссера исчезли к премьере) на целую голову выше Онегина! От этого нарушается привычный

визуальный баланс – Ленский невольно смотрит на Онегина свысока (ну не приседать же ему, действительно?!), а вот этого быть никак не должно.

Что касается голоса и тембра литовского тенора Эдгараса Монтвидаса, то лирическим его можно назвать с натяжкой. Очевидно, нам пора смириться с тем, что лирические тенора перевелись, просто исчезли как класс. Тем не менее, именно таким голосом, от которого мурашки по коже и слезы в глазах и комок в горле, в нашем представлении должен обладать романтический, ранимый, наивный, ревнивый поэт Ленский, из соображений чести подставляющий грудь под пулю. При этом в спектакле Монтвидас понравился нам значительно больше, чем на репетициях, и, судя по полученным им в конце овациям, публика разделила наше мнение.

Выбивается из взлелеянного образа и Онегин, который, будучи «камнем» и «льдом», должен по идее над другим доминировать, а этого не получается. Родившийся в Венгрии и учившийся и работающий в Германии Майкл Наги обладает очень хорошим голосом, настоящий бархатный баритон. Но если он хочет прочно включить партию Онегина в свой репертуар (нынешняя постановка для него дебют), но должен, на наш взгляд, еще серьезно поработать не только над произношением, но и над сценическим образом. Кажется, что он не знает, куда себя девать, а потому все время дергается, размахивает руками, приседает и подпрыгивает, стоит, выпятив живот, а в сцене финального объяснения довольно грубо хватает Татьяну то за руки, то за плечи и чуть не заваливается на нее – понятно, по указанию режиссера. Ну не может так вести себя представитель высшего общества, много времени проведенный в Европе циник и сноб!

Куплеты Трике в исполнении Рауля Гименеса (© GTG/Carole Parodi)

Не могли мы сдержать улыбку и в третьей картине, во время хора «Девушки-красавицы». У Пушкина, большого любителя деталей, крестьянки в кустах собирают ягоды, а конкретнее - вишню, малину и красную смородину. И поют они не от хорошего настроения, а по наказу: «Наказ, основанный на том, / Чтоб барской ягоды

тайком/ Уста лукавые не ели.» На сцене же Женевской оперы девицы подметают листья, попробовать которые у них вряд ли бы возникло желание, зато гениальный мультит «Летучий корабль» с гениальными же Бабками-Ежками («Пой частушки, Бабка-Ежка, пой, не разговаривай!») в памяти возникает немедленно. Разумеется, подавляющее большинство зрителей, Пушкина не читавших, а если и читавших, то такие подробности забывших, не обратят на эти мелочи ни малейшего внимания.

Вполне убедительна была Майя Ковалевска в ключевой сцене письма Татьяны к Онегину, хотя сравнение ее с Галиной Вишневской (слышали мы такое мнение) кажется нам преждевременным. Конечно, певице, так долго находящейся на сцене одной, не помогает практически полное отсутствие декораций, да и петть лежа на спине на осенних листьях (видимо, залетели в окно) не очень удобно.

Очень достойно выступил в роли Трике аргентинский тенор Рауль Гименес, которому в сентябре исполнилось 64 года, возраст для певца солидный. Жаль только, что он не смог, в соответствии с замыслом Чайковского, выучить один из куплетов по-русски. В результате публика не услышала «Ви роза, ви роза», зато смогла в течение несколько минут полностью сосредоточить внимание на сцене, не заглядывая в субтитры.

Возможно, кто-то назовет режиссерской находкой неожиданный и совсем не плавный переход от сцены дуэли к дальнейшим событиям. Убитого в провинциальной глуши Ленского уносят со сцены ... слуги в ливреях и париках (комментарий 11-летнего соседа справа: «Ой, сколько маленьких Моцартов!»), в то время как идентичные слуги одевают Онегина на бал у Гремина. Вынос тела под звуки Полонеза – это, согласитесь, странновато даже для такого условного жанра, как опера. Зато мы оценили малиновую розу в прическе Татьяны – заменитель малинового берета.

С арией Гремина отлично справился (несмотря на отсутствие седин) бас-баритон Виталий Ковалев, после распада СССР проделавший невероятный путь из церковного хора в Черкасах на ведущие оперные площадки мира. Его осанка (военная выправка) и уверенная неторопливая поступь вполне соответствуют образу заслуженного генерала. В репертуаре Ковалева уже более сорока партий, и мы надеемся, что после этого дебюта в Женеве будем видеть его здесь регулярно – басы с таким диапазоном в наше время большая редкость.

Так что, в общем, – все хорошо, профессионально, достойно, но покидаешь театр с легким ощущением неутоленного голода. Говорят, для здоровья это полезно. А для души?

От редакции: У вас еще есть возможность увидеть «Евгения Онегина» в Женевской опере сегодня, а также 15, 17 и 19 октября. Билета легче всего заказать на [сайте](#)

Онегин, Татьяна и Гремин (Виталий Ковалев) (© GTG/Carole Parodi)

театра.

[пушкин](#)

[Михаил Юровский](#)

[Евгений Онегин](#)

[музыкальная жизнь Швейцарии](#)

[укрепление франка](#)

Статьи по теме

[Михаил Юровский: «Проблема «Онегина» - в утрате иллюзий»](#)

Source URL: <https://nashgazeta.ch/news/cultura/18400>